

выглядит так: «Список с договора, заключенного при тех же царях Льве и Александре»¹¹.

Наконец, еще раз подобная трактовка вопроса прозвучала в работах польского историка С. Микуцкого и советских историков М. Х. Алешковского и С. М. Каштанова. Микуцкий считал, что начало спорной фразы следует переводить как «копия договора». Однако он осторожен в данном вопросе, говорит о недостаточности точных обоснований на этот счет и обращает внимание на то, что во всех трех известных нам письменных договорах (помеченных в летописи под 911, 945, 971 гг.) все три заголовка, содержащие эту фразу, отличаются один от другого и непосредственно связаны с содержанием описываемых событий. А это значит, заключает польский историк, что мы имеем дело не с официальными копиями, а с переводами обязательств русской стороны и т. д.¹² Алешковский писал о сочинении летописцем договора 907 г. на основании упоминания в акте 911 г. «предыдущего документа»¹³. Каштанов по этому поводу заметил: «Слова «Равно другого свещания...» в грамотах 911 и 944 гг. выражали равносильность грамоты соответствующему хрисовулу»¹⁴, т. е. императорскому указу, выданному другой стороне в качестве своеобразного «удостоверения» правомерности заключенного договора. Хрисовул — это традиционное пожалование, которое, как отмечал еще Димитриу, включало лишь права и привилегии другой стороны, подтвержденные этим императорским документом. Практика таких пожалований в отношениях, например с Венецией, существовала до 1187 г., когда впервые был заключен договор, включивший обязательства обеих сторон¹⁵.

Первым представителем иной точки зрения был В. Н. Татищев. Вот его трактовка первых слов договора 911 г.: «Противо прежде учиненного им самим (Олегом.— А. С.) со цари Львом и Александром»¹⁶. Затем Г. Эверс посчитал начало договора 911 г. относящимся к предварительному соглашению, на основании которого и был заключен сам договор 911 г.¹⁷ Причем Эверс обратил внимание на то, что и в договоре 944 г. читатель находит «замечательное единообразие» с актом 911 г. С. М. Соловьев с присущим ему историческим чутьем представил дело реально и просто: «На основании прежнего ряда, заключенного тотчас после похода», Олег на-

¹¹ ПВЛ, ч. 1. М.—Л., 1950, с. 222.

¹² *Mikucki S. Etudes sur la diplomatie russe la plus ancienne I [partie].— «Bulletin international de l'Academie polonaise des sciences et de lettres», N 7 supplémentaire. Cracovie, 1953, p. 7—11.*

¹³ *Алешковский М. Х. Повесть временных лет. Судьба литературного произведения в Древней Руси. М., 1971, с. 45—46.*

¹⁴ *Каштанов С. М. О процедуре заключения договоров между Византией и Русью в X в.— В кн.: Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972, с. 213.*

¹⁵ *Димитриу А. Указ. соч., с. 533.*

¹⁶ *Татищев В. Н. История Российская, т. 2. М.—Л., 1963, с. 37.*

¹⁷ *Эверс И. Ф. Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. СПб., 1835, с. 135.*